

Место современных политических партий в политической системе общества

Никитенко Алексей Иванович

Государственный университет — учебно-научно-производственный комплекс (Мценский филиал, Россия)
Доцент кафедры социально-гуманитарных и психолого-педагогических дисциплин
Кандидат политических наук, магистр международного публичного права университета г. Реймс (Франция)
alexey.nikitenko@mail.ru

РЕФЕРАТ

В статье рассматриваются зарождение и становление института политических партий, анализируются отличительные признаки и основные функции партий в современных политических отношениях. Автор рассматривает различные определения политических партий, представленные ведущими учеными и политическими деятелями, изучает современное состояние и роль партий в политической системе, отмечает основные сложности, с которыми сталкиваются партии в настоящее время в ряде демократических государств.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА

политические партии, политическая система, выборы

Nikitenko A. I.

Place of Modern Political Parties in a Political System of the Society

Nikitenko Alexey Ivanovich

State University — Education-Science-Production Complex (Mtsensk Affiliate, Russia)
Associate professor of the chair of Humanitarian and Psycho-Educational Disciplines
PhD in Political Science, Master's degree in International Law and Political Science (Reims, France)
alexey.nikitenko@mail.ru

ABSTRACT

Origin and formation of the Institute of political parties are examined in the article. Distinctive features and main functions of political parties in modern political relations are analyzed. The author reviews different notions of political parties, given by leading scientists and politicians, examines a modern state and a role of parties in a political system, and points out basic difficulties that nowadays face political parties in some democratic states.

KEYWORDS

political parties, political system, elections

Зарождение прообразов современных политических партий берет свое начало в эпоху Древней Греции, когда с целью поддержки определенного политического деятеля и продвижения своего кандидата в эшелоны власти, в стихийном порядке учреждались различные политические группы и осуществлялась дальнейшая совместная координация действий. Однако появление первых политических партий в классическом их понимании в США, Великобритании, Франции, Германии было отмечено лишь в 1830–1860-х гг. Уже к концу XIX в. партийные организации существовали практически во всех западноевропейских государствах, а в середине XX столетия стали уже общемировым явлением.

Процесс формирования политических партий был долговременным и трудным и отражал начальную ступень борьбы приверженцев различных векторов формирующейся новой государственности. Появление партий в Европе связывают с падением авторитета и ограничением абсолютной монархической власти, становлением

буржуазии как класса, развитием рабочего движения, нарастанием социальных конфликтов между горожанами и представителями сел, буржуазией и аристократией, распространением и расширением избирательных прав, активизацией представительных органов власти, возникновением идейной и политической конкурентной борьбы. В азиатских, африканских и южноамериканских государствах зарождение политических партий происходило на основе национально-освободительных движений и характеризовалось близостью с общинными, племенными и религиозными движениями.

Несмотря на то, что ряд видных политических деятелей готовил почву к положительному восприятию обществом политических партий, на начальных этапах отношение населения к ним было в большей степени негативным, поскольку партии раскалывали общество, являясь источником конфликта интересов определенных групп. Со временем, все большее социальное размежевание общества трансформировало изначальную функцию партий как выразителей общенациональных интересов, превратив их в легитимный инструмент агрегации интересов заинтересованных социальных групп.

Отличительными особенностями партий того периода времени являлось длительное политико-идеологическое воздействие на окружающее их общество, вовлечение в состав как можно большего количества верных представителей, ориентация на открытую и четко выраженную борьбу за овладение государственной властью и др.

Первоначально деятельность партий лимитировалась избирательными кампаниями; отсутствовали постоянно действующие органы на местном уровне, партийная дисциплина. По мере развития общественно-государственных отношений совершенствовались функции политических партий, механизмы их участия в политической борьбе. Со временем партии заменили беспорядочные и стихийные формы общественной активности ярко выраженной самоорганизованной структурой с четко обозначенным политическим центром.

В настоящее время партии являются одним из важнейших политических институтов современного общества, обеспечивающих легитимную и мирную передачу властных полномочий, политическую мобилизацию масс и легитимацию существующих политических режимов.

Являясь выразителями интересов и потребностей отдельных социальных групп общества, политические партии оказывают доминантное влияние на выработку целей и векторов развития жизнеспособной политической системы, социальное развитие общества любого развитого демократического государства. Их отличает наличие партийного аппарата и профессиональных политиков, а также массовый охват политического участия.

В связи с дифференциацией исследовательских подходов к изучению института политических партий в различных странах мира, особенностями исторических, демографических, социокультурных и пр. традиций, в современной политической науке по-прежнему нет единой и общепринятой четкой трактовки понятия «политическая партия». При этом существует множество подходов к определению данного феномена. Например, английский парламентарий и политический деятель Э. Берк считал политическую партию интегральным элементом либерального государства, где члены организации достигают определенных частных соглашений. Шотландский социолог Р. МакИвер в партии видел ассоциацию, учрежденную с целью поддержки ряда принципов или политики конституционных догм, стремящуюся сформировать правительство.

Э. Шатшнайдер и Й. Шумпетер акцентировали свое внимание на партийных функциях и обозначили партии как организованную попытку осуществления контроля над правительством.

Итальянский исследователь Дж. Сартори видел в партиях политические группы, представляющие свои интересы на выборах, способные провести посредством выборов своих кандидатов во власть [7, р. 13–15]].

Современный американский политолог Ч. Мак под политической партией в демократическом государстве понимает автономную, институционализированную коалицию граждан, осуществляющих свою деятельность под единым началом, номинирующую своих представителей в органы публичной власти, соперничающую с другими партиями и имеющую своей целью получение контроля над правительством, его формированием [10, р. 19].

Отечественный политический деятель Ю. Мартов еще в начале прошлого века дал определение политической партии как союзу людей мыслящих, ставящих себе одни и те же цели и сговорившихся соединить свои силы для согласованной деятельности в государственной жизни [3, с. 13].

Современный российский политолог С. Комаров отмечает, что политическая партия — это общественная организация, содействующая формированию и выражению политической воли гражданского общества [2, с. 88].

Анализируя ключевые критерии дифференциации политических партий от прочих политических институтов и политических объединений, следует выделить:

- долговременность действия организации, воплощающей в себе политические традиции;
- существование на всей территории государства местных организаций с установлением четкой постоянной связи с центром;
- наличие группы, целью которой является не только влияние на политическую власть, но и стремление к обладанию ею;
- стремление к поиску поддержки со стороны населения с целью овладения властью [11, р. 40].

За последние годы эволюционировала и функциональная составляющая политических партий. На рис. 1 приведена классификация ключевых функций современных политических партий.

Реализация политическими партиями своих ключевых функций позволяет им максимально эффективно воздействовать на функционирование всей политической системы и превращает их в ключевых акторов жизнедеятельности общества.

Следует подчеркнуть, что в современном мире функционирование политических партий осуществляется не только в демократических государствах, однако, как правило, в иных политических режимах идет реализация совсем иных функций, а партии являются механизмом принудительной политической мобилизации, манипулирования и контроля над населением и пр.

Характеризуя современную роль политических партий, стоит обратить внимание на партийную модель, предложенную американским политологом К. Лоусоном. Отмечая, с одной стороны, необходимость существования политических партий в современном мире, их «посредническую» роль между гражданским обществом и государством, ученый выделил четыре особенности, характерные современным партиям, и видел в партиях, прежде всего:

- институты, посредством которых граждане участвуют в управлении правительством (партиципативная связь);
- институты, гарантирующие, что должностные лица правительства будут прислушиваться к чаяниям рядовых избирателей;
- каналы взаимного обмена голосами в поддержку и одобрения деятельности;
- рычаги, используемые властными структурами с целью поддержания принудительного контроля над своими субъектами (директивная связь) [8, р. 33].

Большинство экспертов сходятся во мнении, что современное демократическое правовое государство невозможно построить при монополизации политической

Рис. 1. Классификация ключевых функций современных политических партий

системы в руках всего лишь одной политической партии. Поэтому в настоящее время, в условиях обеспечения социально-политической стабильности государства и эффективного общественного развития, предпочтительным являются модели двухпартийной или многопартийной политических систем. Яркие выраженные примеры многопартийности представляют собой европейские государства, где социоэкономические, религиозные, идеологические, культурные и иные различия порождают партийное многообразие. Например, в Германии, Великобритании, Италии, Норвегии действуют более 20 официально зарегистрированных политических партий, в Швеции — более 30; во Франции — более 40. Функционирование такого количества политических партий подчеркивает массовость их социальной базы, специфика которой находит отражение в социально-политической дифференциации общества.

В современных условиях политические партии в демократических государствах являются неким разветвленным механизмом взаимосвязи, «медиатором» между гражданским обществом и государственными структурами, контроля вторых со стороны первого. При этом формирование партийной системы, базирующейся на честной конкурентной легальной борьбе за политическую власть, органично связано с развитием института гражданского общества, устойчивых интересов различных социальных групп. Представительство интересов населения осуществляется путем агрегации интересов избирателей, оказания различных форм давления на политические партии в процессе выработки и принятия политических решений. Британский политолог Дж. Лис-Маршмент представила современную электоральную систему в виде модели рыночных отношений: с одной стороны выступают «потребители» (избиратели), а с другой — «бизнес» (политические партии) [9, р. 1].

Анализируя характерные особенности современной политической системы, следует отметить, что в результате ее эволюции трансформировался и механизм функционирования политических партий, место и роль, занимаемые ими в современном политическом процессе. С одной стороны, партии стали необходимым и признаваемым обществом элементом легитимации власти, однако с другой — в связи с глубокой трансформацией общественных отношений, их роль и влияние, наряду с прочими традиционными институтами политического представительства, в современном постиндустриальном обществе начинают стремительными темпами сокращаться.

Наметившийся в последние годы тренд на фрагментацию партийных систем кардинально трансформирует сущность избирательной системы и демократического представительства, может нести в себе негативные последствия для демократической системы управления в целом, особенно в условиях, когда партии скорее пассивным образом, нежели активно, выполняют свою роль по агрегации и артикуляции предпочтений избирателей, и ставят своей целью лишь выиграть

выборы [4, р. 145–149], активизируют свою деятельность лишь непосредственно во время выборных кампаний, большую часть межэлекторального периода находясь в тени. При этом практически отсутствуют каналы партийной коммуникации с населением в этот период времени.

Во многих европейских странах действуют специализированные законы, касающиеся вопросов государственного финансирования политических партий, сводящиеся к тому, что реализовывая возлагающиеся на них функции по формированию «здорового» общества, партии имеют право на получение различных государственных преференций. Это обстоятельство ставит политические партии в зависимость от государства, открывает возможности злоупотребления властными полномочиями и манипулирования партиями со стороны органов исполнительной власти. Политические партии, в свою очередь, основательно интернируются в систему государственной власти и государственных интересов, все больше отрываясь от общества.

В условиях глобальной и гибкой рыночной экономики, жесткой борьбы за власть различных элитных групп, столкновения их интересов политическим партиям становится все сложнее выполнять предвыборные обещания простых избирателей, что вызывает к ним все большее недоверие со стороны общества, политическую пассивность в ходе избирательных кампаний. В большей степени политическая «апатия» уже на протяжении трех десятилетий проявляется среди европейской молодежи [6]. Так, в 2013 г. по запросу Европейской комиссии ЕС был проведен опрос [5, р. 35] молодежи стран-членов Европейского союза, по итогам которого удалось выяснить, что более половины респондентов не проявляют никакого интереса к институту выборов, а 2/3 полагают, что от их голоса политическая ситуация в стране/регионе вряд ли изменится в лучшую сторону (рис. 2).

В результате в последнее время значительно активизировалась деятельность большинства политических партий в сфере молодежной политики: молодых людей чаще стали привлекать к партийным работам; забота о молодежи и молодежная политика стали ключевыми векторами партийных уставов и программных документов и т. д. Анализ эффективности и достаточности предпринимаемых политическими партиями мер можно будет проследить лишь в среднесрочной перспективе, на национальных и общеевропейских выборах.

В связи с ростом количества независимых периодических изданий, возрастанием роли электронных СМИ и развитием глобальной сети Интернет, традиционная партийная печать утрачивает доминантную роль формирования должного политического сознания и идеологического воздействия. Политические партии обладают все меньшими рычагами и каналами адресного и эффективного доступа к своим представителям и потенциальным избирателям и вынуждены трансформировать традиционные каналы связи с избирателями. Популярными в XXI в. становятся официальные web-страницы делегатов партий; молодые, более «продвинутые» политические деятели стали широко применять интерактивные технологии: социальные сети, «Facebook», «Twitter», «WhatsApp», стремясь привлечь к себе и к своей партии как можно больше представителей молодежи¹.

Растущее недовольство общества деятельностью традиционных политических партий, экономическая, социокультурная, религиозная и пр. неоднородность общества выявили тенденцию к зарождению и росту влияния в представительных органах власти новых типов политических партий. Так, уже на протяжении нескольких десятилетий отмечается существенное возрастание роли «этнорегиональных» партий и партий национальных меньшинств в Европе, что является следствием националь-

¹ Fowler B. Engaging Young People in Politics // AudienceNET. 2014. April, 28th. URL: <http://www.audienzenet.co.uk/engaging-young-people-in-politics> (дата обращения: 29. 09. 2015).

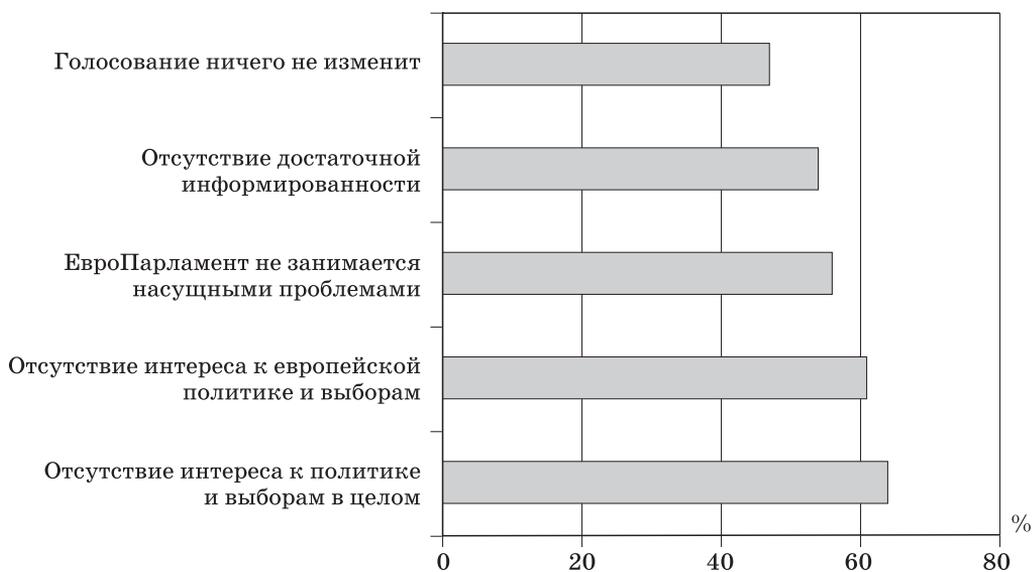

Рис. 2. Результаты опроса о причинах нежелания участвовать в европейских выборах 2014 г.

ной и конфессиональной дифференциации общества и активно протекающих глобальных этнополитических, миграционных, интеграционных процессов в регионе. Строительство таких партий происходит по этно-территориальному, субнациональному, периферийному признакам [12] и является инструментом протекционизма этнических меньшинств в ответ на интенсификацию интеграционных процессов в Евросоюзе, в результате которой постепенно утрачиваются их национальные традиции, самобытность, лингвистические и культурные особенности. Одним из лоббируемых на региональном и общенациональном уровнях интересов такого рода партий является лозунг строительства «Европы регионов». С точки зрения демократизации пространства ЕС, партии, с одной стороны, способствуют формированию региональной идентичности, стремясь отстаивать, консолидировать интересы своих представителей, и проводя политику децентрализации, демократизируют национальные политические системы. Однако, с другой стороны, им по-прежнему не удается выстроить диверсифицированную транснациональную сеть с целью оказания значительного влияния на общеевропейский вектор развития или сформировать реальную «регионалистскую» альтернативу текущей евроинтеграционной модели [1].

Наряду с ростом числа представителей партий национальных меньшинств и этнонациональных партий, определенную опасность¹ представляют праворадикальные партии, играющие все более значимую роль в европейской политике, используя настроения ксенофобии и общественного этнического противостояния. Так, например, партия «Национальный фронт» во Франции набрала по итогам голосования в Национальную ассамблею максимальные за всю историю своего существования 13,6% голосов, а ее лидер М. ле Пен на Президентских выборах стала третьей, получив доверие 17,9% избирателей; австрийская «Партия Свободы» на выборах

¹ Haski P. L'Europe en crise face à la montée des droites radicales // *Nouvel Observateur*. — 2013. 6 Mai; Palmer J. The Rise of Far Right Parties Across Europe is a Chilling Echo of the 1930s // *The Guardian*. 2013. November, 15th.

в Парламент в 2013 г. набрала 21,4% голосов и получила 42 из 183 парламентских мандата. Следует отметить, что возрастание роли ультраправых политических партий характерно не только для европейских государств, но и для США, ряда азиатских стран (например, Японии).

Необходимо обратить внимание на то, что при дальнейшем укреплении партиями такого рода политической направленности своих позиций и политического веса, ослаблении либеральных ценностей, в частности, для политической стабильности Европы существует эвентуальная имплицитная угроза стимулирования сепаратистских тенденций, размывания государственной и постепенного разрушения общеевропейской целостности, «Единой Европы».

Уже на протяжении нескольких десятилетий, в результате сильной дифференциации и размежевания общества, прослеживается тенденция сокращения зависимости между голосованием за конкретную политическую партию и социально-классовой принадлежностью, что ведет к «расщепленности» голосования. В результате партии вынуждены концентрироваться на поиске избирательной опоры не у какой-то определенной социальной группы, а диверсифицировать свою предвыборную программу на различные слои общества. Идеологии партий становятся более универсальными, конвергентными, с размытыми концептуальными рамками, в результате чего порой трудно провести четкую поляризацию между программными установками политических партий, дистанцировать их друг от друга. Это приводит к тому, что избиратели, не видя принципиальных различий между партийными установками, все больше утрачивают к ним веру как к надежному институту политической системы, отстаивающей их интересы. Одно из следствий: все ярче проявляется форма «протестного голосования», при котором голос отдается не за того представителя, которого хочется видеть в представительной системе власти, а «вопреки», т. е. за кандидата от конкурирующей партии. В результате возрастает фактор непредсказуемости итогов выборов и дальнейшего стабильного управления политической системой (в частности, с возможным приходом к власти радикальных представителей).

Следует отметить, что, несмотря на сокращение роли политических партий в современном мире, их функционирование в рамках демократических стандартов является одним из признаков жизнеспособности общества и залога успешности развитого демократического государства.

Политическим партиям, разрабатывая новые и совершенствуя имеющиеся механизмы и функции, следует лучше прислушиваться к своим избирателям, доводить до государства чаяния гражданского общества, и при этом — обеспечивать интегрирование государственных задач в общественную жизнь. Таким образом, посредством избирательных механизмов общество сможет грамотно дифференцировать политические партии по соответствующим признакам, сделать осознанный и грамотный выбор, делегировать им ряд соответствующих прав для дальнейшего отстаивания интересов в системе представительной власти. При этом для политических партий наиболее важным останется оптимизация работы и поиск баланса между корреляцией ключевых общественных интересов и своими программными установками. Восприятие, роль и место политических партий в современном мире будут зависеть, прежде всего, от правильно выбранной стратегии поведения в партийной системе и избирательном процессе, а также от эффективности организации процесса политической коммуникации с обществом.

Литература

1. Бирюков С. В., Барсуков А. М. Этнорегиональные партии как фактор демократизации общеевропейского политического процесса // Регионология. 2010. № 4. С. 17–27.

2. Комаров С. А. Личность в политической системе российского общества. Саранск, 1995.
3. Котляров И. В. Феномен многопартийности в современном белорусском обществе. Минск : 2009.
4. Best E. *Political Parties, Voters, and Institutions: An Examination of Party System Fragmentation in Advanced Democracies, 1950–2005*. Binghamton, 2007.
5. *European Youth: Participation in Democratic Life // Flash EuroBarometer*. 2013. N 375.
6. Farthing R., Hudson A. *What Would Make Young People Get Interested in Politics? // NewStatesman*. 2015. N 4.
7. Hoadley F. *Origins of American Political Parties: 1789–1803*. Kentucky, 2015.
8. Lawson K. *Political Parties and Democracy*. California, 2010. P. 33.
9. Lees-Marshment J. *Political Marketing and British Political Parties: The Party's Just Begun*. Manchester, 2001.
10. Mack C. *When Political Parties Die: A Cross-national Analysis of Disalignment and Realignment*. Los Angeles, 2010.
11. Schwartzberg R.-G. *Sociologie politique*. Paris, 1998.
12. Strmiska M. *A Study on Conceptualization of (Ethno) Regional Parties // Central European Political Studies Review*. 2002. Vol. IV.

References

1. Biryukov S. V., Barsukov A. M. *Ethno-regional Parties as a Factor of Democratization of Common European Political Process* [Etnoregional'nye partii kak faktor demokratizatsii obshcheevropeiskogo politicheskogo protsessa] // *Regionologia*. 2010. No 4. P. 17–27. (rus)
2. Komarov S. A. *Identity in a Political System of the Russian Society* [Lichnost' v politicheskoi sisteme rossiiskogo obshchestva]. Saransk, 1995. (rus)
3. Kotlyarov I. V. *A Phenomenon of Pluralism in a Modern Belorussian Society* [Fenomen mnogopartiinosti v sovremennom belorusskom obshchestve]. Minsk, 2009. (rus)
4. Best E. *Political Parties, Voters, and Institutions: An Examination of Party System Fragmentation in Advanced Democracies, 1950–2005*. Binghamton, 2007. (rus).
5. *European Youth: Participation in Democratic Life // Flash EuroBarometer*. 2013. N 375.
6. Farthing R., Hudson A. *What Would Make Young People Get Interested in Politics? // NewStatesman*. 2015. N 4.
7. Hoadley F. *Origins of American Political Parties: 1789–1803*. Kentucky, 2015.
8. Lawson K. *Political Parties and Democracy*. California, 2010.
9. Lees-Marshment J. *Political Marketing and British Political Parties: The Party's Just Begun*. Manchester, 2001.
10. Mack C. *When Political Parties Die: A Cross-national Analysis of Disalignment and Realignment*. Los Angeles, 2010.
11. Schwartzberg R.-G. *Political Sociology*. Paris, 1998.
12. Strmiska M. *A Study on Conceptualization of (Ethno) Regional Parties // Central European Political Studies Review*. 2002. Vol. IV.